УДК 94(395)

«VOX AUDITA LATET, LITTERA SCRIPTA MANET», ИЛИ К БИОГРАФИИ БОСПОРСКОЙ ЦАРИЦЫ ГЕПЕПИРИИ

© 2020 г.

М.М. Чореф

Нижневартовский государственный университет, Нижневартовск

choref@yandex.ru

Поступила в редакцию 08.07.2019

Уточняются данные по истории правления боспорской царицы Гепепирии. В результате изучения ее золотых и бронзовых монет было установлено, что Гепепирия управляла Боспором в качестве полноправной государыни, представителя династий Сапеев и Зенонидов, родственных Юлиям-Клавдиям, и являлась выразителем римских интересов в регионе.

Ключевые слова: Боспорское государство, история, нумизматика, монограмма, Гепепирия.

Уже не первое поколение историков-антиковедов изучает древности Боспорского государства. Однако и до сих пор на страницах его истории множество «белых пятен». Одно из них – краткое царствование Гепепирии[1] (37/38–38/39 гг. н. э.).

Об этой государыне известно крайне мало. Есть краткие упоминания в античных и раннесредневековых исторических трудах. Речь идет о «Римской истории» Л. Клавдия Диона Кассия Кокцеяна и «Исторических событиях» Петра Патрикия. В них сохранились сведения о царе Иберии Митридате[2], который, ослушавшись матери, готовился напасть на римлян. Чтобы скрыть свои замыслы, отправил к ним послом своего брата Котиса. Однако тот обо всем донес императору Клавдию (41–54 гг. н.э.), за что и получил трон Иберии (Cass. Dio. Hist. Rom., LX, 28, 7; Petr. Patr. Hist., A.C. 47. Claud. 8). Иных сведений о Гепепирии древние историки не сохранили. Не найдены ее боспорские посвятительные надписи[3]. Однако сохранились монеты[4]. Крайне интересны немногочисленные[5] статеры с изображениями римлян[6] на обеих сторонах и с монограммой ⌂ на реверсе [1, с. 95, 151, № 324, 325, табл. 12, *324, 325*; 2, с. 202–203, № 1423, 1424; 3, с. 79–80, 204, табл. XVII, *15–19*] (рис. 1, *1, 2*). Их чеканили в 334 и 335 гг. б. э. (37/38 и 38/39 гг. н. э.). Однако убедительного прочтения монограммы ⌂ до сих пор предложено не было[7] [1, с. 95; 3, с. 79–80]. Правлением Гепепирии датируют бронзовые ассарии[8] с бюстами царицы на аверсе и Афродиты Урании на реверсе и с легендой «ΒΑϹΙΛΙϹϹΗϹ ΓΗΠΑΙΠΥΡΕΩϹ» (βασίλισσης Γηπαιπύρεως) – «царицы Гепепирии» на лицевой стороне [1, с. 95–96, 151, № 326, табл. 12, *326*; 2, с. 202–203, № 1425; 3, с. 76–77, 204–206, табл. XVIII, XIX, *1–4*] (рис. 1, *3*). Стоит обратить внимание и на монеты того же номинала, выпущенные в период царствования Митридата VIII(III) (39–44 гг. н. э.). На них отчеканены бюсты этого государя и Гепепирии, обрамленные легендами и «ΒΑϹΙΛΕΩϹ ΜΙΘΡΙΔΑΤΟΥ» (βασιλέως Μιθραδάτου) – «царя Митридата» и «ΒΑϹΙΛΙϹϹΗϹ ΓΗΠΑΙΠΥΡΕΩϹ» [1, с. 97, 151, № 331, табл. 12, *331*; 2, с. 204–205, № 1433; 3, с. 77–78, 207, табл. XIX, *5–18*] (рис. 1, *4*). Столь же интересны и монеты в треть ассария с изображением этой царицы и с монограммой ⌂ на аверсе и с бюстом Афродиты Урании на реверсе [1, с. 97, 152, № 347; 2, с. 206–207, № 1449; 3, с. 214, табл. XXIV, *1*], выпущенные при Котисе I (45/46–62/63 гг. н. э.) (рис. 1, *5*). Не менее исторически ценно и серебряное блюдце[9] с надписью «ΒΑϹΙΛΙϹΗϹ ΓΗΠΑΠΥΡΗΩϹ», найденное при раскопках Неаполя Скифского[10] [4, с. 108, рис. 4; 5, с. 38, 44, рис. 134] (рис. 2). Сам факт его обнаружения может быть истолкован как свидетельство контактов между Боспором и Крымской Скифией при Гепепирии. Однако нет оснований полагать, что оно принадлежало вышеупомянутой боспорской царице [6]. В любом случае, изучение биографии Гепепирии все же возможно.

Судя по имени, она была фракиянкой[11] [7, S. 106, Γηπαιπυρις, Γηπεπυρις]. Есть все основания видеть в ней представительницу царского дома Сапеев [8, с. 163–165]. По мнению С.Ю. Сапрыкина, она была дочерью Реметалка I (11 г. до н. э. – 12/13 г. н. э.) [8, с. 164]. Исследователь пришел к этому выводу, изучив немногочисленные сведения о ее ранней биографии [8, с. 163–165], а также исследовав монограммы Реметалка I, Гепепирии и Аспурга[12] (14/15–37/38 гг. н. э.) [8, с. 164]. Вернее всего, она была женой

Рис. 1. Монеты Боспорского царства времен Гепепирии: *1, 2* – статеры ее чекана; *3* – ассарий Гепепирии; *4, 5* – монеты в честь Гепепирии, выпущенные при Митридате VIII(III) (*4*) и Котисе I (*5*)

вышеупомянутого боспорского царя[13], матерью Митридата VIII(III) и Котиса I [3, с. 74–80; 8, с. 235; 9, с. 258–261].

При жизни мужа она не вмешивалась в управление государством[14]. Зато, как уже было сказано выше, после его смерти на Боспоре прошла эмиссия ее монет (рис. 1, *1–3*). Напомним, что Гепепирия в легенде их аверса титуловала себя царицей.

Мы не случайно обращаем внимание читателя на это обстоятельство. Дело в том, что Гепепирия, являясь дочерью и сестрой фракийских царей – граждан Рима, родичей Юлиев-Клавдиев [10, с. 144; 12, No. 218], не разместила на своих бронзах (рис. 1, *3*) изображение правящего императора – Калигулы (37–41 гг. н. э.), характерное для позднейших выпусков Аспурга [1, с. 94, 150–151, № 319, 320, табл. 12, *319, 320*; 3, с. 68, 199–203, табл. XIII, *20*, XIV–XVI, XVII, *1–7*]. Зато велела отчеканить надпись, содержащую ее титул. Так что, на первый взгляд, есть основания допустить, что она разделяла антиримские настроения, была сторонницей идеи независимости Боспора. Безусловно, этот вопрос заслуживает тщательного изучения.

И он не был обойден вниманием исследователей. Результаты его изучения подытожил С.Ю. Сапрыкин. Ученый справедливо заметил, что приход Гепепирии к власти ознаменовал нарушение «равновесия между проримской и промитридатовской традициями в политике Боспора» [8, с. 234]. Но вряд ли должна идти речь о неприятии Калигулы. Да, на статерах Боспора и в 38/39 г. н. э. размещали портрет Тиберия (14–37 гг. н. э.) (рис. 1, *2*). Но следует ли видеть в этом политический демарш? Как допустил С.Ю. Сапрыкин, Аспург и Гепепирия не поместили на свои золотые изображение правящего императора, т. к. не получили от него официального признания своей власти. Тиберия же они почитали как покровителя династии[15]. Развивая этот тезис, историк попытался истолковать наличие на меди Гепепирии легенды «ΒΑϹΙΛΙϹϹΗϹ ΓΗΠΑΙΠΥΡΕΩϹ». Он справедливо заметил, что появление изображения Афродиты Урании на их реверсе следует трактовать как «желание расположить к себе Калигулу» [8, с. 234]. Действительно, Венера почиталась как предок и покровитель рода Юлиев. Однако все же не ясно, на основании чего Гепепирия разместила на своих бронзовых монетах ко многому обязывающую легенду «ΒΑϹΙΛΙϹϹΗϹ ΓΗΠΑΙΠΥΡΕΩϹ». И был ли в этом вызов Калигуле?

Дело даже не в том, собирался ли император передать Боспор Полемону II (Cass. Dio, LIX, 12, 2). Вслед за С.Ю. Сапрыкиным полагаем, что речь должна идти о его «отцовских владениях» в Понте [8, с. 239]. Проблема в том, что Калигула вряд ли бы стерпел установление несанкционированного им режима в клиентальном царстве. В таком случае появление изображения Тиберия на статерах Гепепирии отнюдь не случайно. Мы имеем дело с очевидным апеллированием к авторитету предшественника правящего императора. Однако можно ли считать Гепепирию независимой государыней Боспора? К этому выводу пришел В.П. Яйленко. Ученый акцентировал внимание на «демонстративном характере ее монетных эмблем» [9, с. 262]. В то же время исследователь не сомневается в том, что Гепепирия не поддержала по-

Рис. 2. Серебряное блюдце Гепепирии из Неаполя Скифского

литическую линию Митридата VIII(III) и помогла Котису I взойти на боспорский престол [9, с. 263].

Итак, мы получили явное противоречие. Допустим, что Гепепирия осмелилась ослушаться Калигулу и, как ни странно, не понесла за это наказание. Но в таком случае зачем ей было выступать против Митридата VIII(III), добивавшегося дальнейшего ослабления римского влияния на Боспор?

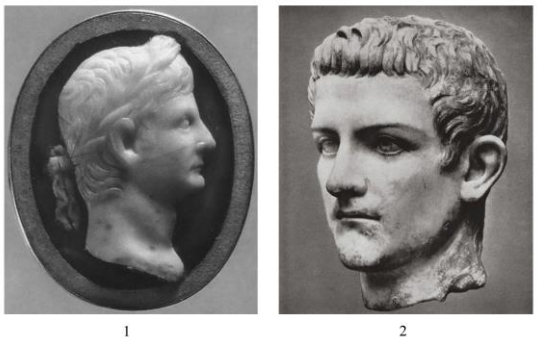
Попытаемся найти решение этой проблемы. Обратимся к самому массовому источнику исторической информации о Гепепирии – к нумизматическому материалу. Причем начнем не с золотых статеров (рис. 1, *1, 2*), а с бронзового ассария (рис. 1, *3*). Такой выбор отнюдь не случаен. Дело в том, что бронзы, являясь ходячими деньгами, выпускались значительными тиражами и вследствие этого служили мощным орудием государственной пропаганды [12]. Действительно, их оформление при Гепепирии было весьма примечательным. Как уже было сказано выше, если на лицевой стороне этих монет выбит бюст этой государыни, то на реверсе отчеканено изображение Афродиты Урании (рис. 1, *3*). Причем они весьма схожи. Может сложиться впечатление, что царицу почитали как ипостась богини[16]. Что определенно имело смысл, если нужно было доказать ее права на боспорский престол[17]. Но это не так. Сходство изображений может быть объяснено тем очевидным фактом, что штемпели аверса и реверса оформили одни и те же резчики. Так что они выполнили их в одном стиле. Мы принимаем тезис С.Ю. Сапрыкина, заключившего, что сходство между изображениями Гепепирии и Афродиты Урании можно заметить лишь «при желании» [8, с. 235].

О том, что царицу не обожествили, свидетельствует надпись в честь Тейрана (266/7, 275/6–278/9 гг. н. э.). В ней упомянут только один обоготворенный боспорский правитель – Перисад I[18] (349/348–310/309 гг. до н. э.) [13, № 36] (Strabo, VII, IV, 4). На Боспоре почитали и Аспурга [8, с. 232; 14, с. 176; 15, с. 148; 16, с. 148–152; 17, с. 322]. Однако подданные Гепепирии не имели оснований для ее обожествления. Ведь правила она недолго и ничего судьбоносного для Боспора не совершила. Судим по тому, что ее царствование не интересовало древних историков. Да и вряд ли Калигула мог это позволить. Он заявил о своей божественной сущности и не терпел конкурентов (Suet., Cal., 26, 35).

Мы не случайно акцентируем внимание читателя на этом факте. Гепепирия, как вдова Аспурга, некоторое время правила Боспором вместо юного Митридата VIII(III). Просматривается аналогия с правлением Камасарии Филотекны (180–150 гг. до н. э.) при Перисаде IV Филометоре (155/150–125 гг. до н. э.). Однако Гепепирия не происходила от боспорских государей. Она оказалась в Пантикапее благодаря браку с Аспургом. Так что ей нужно было обосновать свое право на диадему Боспора. И ей удалось закрепиться на нем без апеллирования к авторитету богини.

Как верно заметил С.Ю. Сапрыкин, Калигула планировал создать в Причерноморском регионе союз государств, управляемых царями из породнившихся династий Сапеев и Зенонидов [8, с. 240]. Так что восхождение Гепепирии на трон в Пантикапее было вполне закономерным.

Без учета этого обстоятельства не объяснить появление на боспорских бронзах пространной легенды. Ведь государи Фракии из династии Сапеев, судя по легендам их разменных денег, также титуловали себя царями [18, с. 180, 202, кат. 142–150; 19, No. 904–910]. Этой же практики придерживались и правители Понта [19, No. 1038–1041; 20, p. 19–25, No. 17–37, pl. III, *7–24*]. Очевидно, что императоры из династии Юлиев-Клавдиев, в т.ч. и Калигула, не видели в этом вызова[19]. Ведь государи, отчеканившие понтийские и фракийские царские монеты, оставались зависимыми союзниками Рима. Так что появление на боспорской бронзе легенды «ΒΑϹΙΛΙϹϹΗϹ ΓΗΠΑΙΠΥΡΕΩϹ» не могло задеть Калигулу. Настаиваем на том, что Гепе-



1 2

Рис. 3. Официальные изображения Тиберия (1) и Калигулы (2)

пирия придерживалась той же практики, что и ее родичи, управлявшие Понтом и Фракией.

Однако мы не можем обойти вниманием следующее обстоятельство. Дело в том, что Аспург ограничивался размещением на своих золотых и бронзовых монетах монограммы [1, с. 149–151, № 288–289, 297–320, табл. 11, *288–289, 297–304,* 12, *305–320*; 3, с. 196–204]. А Гепепирия, как уже было сказано выше, приказала отчеканить на ассариях развернутую легенду. И это не могло быть случайным. Полагаем, что Аспург, вошедший в круг родственных Юлиям-Клавдиям Сапеев и Зенонидов благодаря браку с Гепепирией, не мог себе позволить такую вольность, как размещение на монете царского титула. Он ограничился монограммой. Иное дело – его вдова Юлия Гепепирия. Она, как родственница Калигулы, имела право на большее.

Перейдем к изучению золотых монет Гепепирии. На их аверсе и реверсе отчеканены бюсты мужчин. Определенно, это портреты представителей династии Юлиев-Клавдиев. Судим по классической простоте и ясности построения их изображений, по очевидному стремлению к обобщенности [21, с. 29–38, илл. 32–36, 42–53, 55–58]. Эти фигуры принято трактовать как портреты Тиберия и неизвестного мужчины [1, с. 151, № 324, 325] или двух неизвестных римлян [3, с. 79]. Действительно, на аверсе золотых оттиснут хорошо узнаваемый бюст Тиберия, известный на выпусках Аспурга [1, с. 150, 151, № 315, 324, 325, табл. 12, *315, 324, 325*]. На реверсе изучаемых монет отчеканено изображение молодого человека. Это явно не Август (27 г. до н.э. – 14 г. н. э.) и не М. Випсаний Агриппа [1, с. 149–150, № 288–317]. Допускаем, что на реверсе золотых Гепепирии отчеканен бюст Калигулы.

Попытаемся обосновать наш тезис. Начнем с констатации факта, что изображения на изучаемых стерах выполнены весьма профессионально. Чтобы совершенно убедиться в этом, обратим внимание на официальные изображения императоров[20]: камею с изображением Тиберия из собрания Государственного Эрмитажа [22, № 73] (рис. 3, *1*) и на голову Калигулы из Копенгагена [21, илл. 52] (рис. 3, *2*). Очевидно, что бюст на аверсе изучаемых нами золотых – весьма высокохудожественный портрет Тиберия. Та же гордая посадка головы, высокий лоб, крупный горбатый нос, поджатые губы и небольшой, выступающий вперед подбородок. Столь же похожа голова из Копенгагена на портрет мужчины на реверсе интересующих нас золотых. Обратим внимание на высокий лоб, глубоко посаженные глаза, длинный прямой нос, а также крупный массивный подбородок. Определенно, на статерах Гепепирии отчеканены портреты Калигулы[21].

Находим этот вывод весьма важным и плодотворным. Ведь он позволяет отказаться от крайне спорного допущения, что Гепепирия будто бы осмелилась чеканить монету без изображения Калигулы. Этим же обстоятельством следует объяснять выпуск монет в честь Гепепирии при ее сыновьях Митридате VIII(III) и Котисе I (рис. 1, *5, 6*). Им нужно было обосновать свое право на престол. И они информировали своих подданных о происхождении от родственной цезарям Юлии Гепепирии. Вслед за Н.А. Фроловой полагаем, что эти государи чеканили монеты с ее изображениями в начале своих правлений [3, с. 207, 214, табл. XIX, *9–18*, XXIV, *1*]. И не случайно на монетах Митридата VIII(III) помещена легенда «ΒΑϹΙΛΙϹϹΗϹ ΓΗΠΑΙΠΥΡΕΩϹ», а Котис I ограничился размещением монограммы . Ведь первый из них вел достаточно независимую политику, а второй был ставленником Рима.

Учитывая это обстоятельство, обратим внимание на лигатуру . Она заметна на реверсе изучаемых золотых монет (рис. 1, *1, 2*) и на аверсе третей ассария Котиса I (рис. 1, *5*). Как уже было сказано выше, к настоящему времени ее убедительное прочтение не выработано. Разберем монограмму самостоятельно.

Начнем с определения ее структуры. Судя по расположению символов, изучаемая аббревиатура двухстрочная. В верхней строке размещена очевидная «А». Снизу эта буква ограничена горизонтальной линией. В сочетании с наклонными гастами «А» она могла образовывать «Δ». И если этот так, то выявленные символы размещены в столбец, так что читать их нужно снизу вверх [23, с. 35–51]. Возможно, что в верхней строке монограммы размещено буквосочетание «ΔА». Но что могло быть в нем зашифровано – пока не ясно. Вернемся к этому вопросу не-

сколько позже, после разбора нижней строки монограммы.

Заметим, что этот элемент лигатуры ⍝ является строчной лигатурой. Правила прочтения таких конструкций изложены и обоснованы в [24, с. 89]. Читать их нужно слева направо. В нижней строке ⍝ присутствует «П», размещенная в ее средней части. Ее левая гаста и два полукружия, расположенные одно над другим, образуют «В». Горизонтальная линия, соприкасающаяся с первым из этих элементов, составляет «Г». Этот же фрагмент «П», а также ее правая вертикальная составляющая и соединяющая их горизонтальная линия очерчивают «Н». Самым правым символом нижней строки монограммы ⍝ является буква «Р». Она образована в результате сочетания правой вертикальной составляющей «П» и полукружия, примыкающего к ее верхней части.

Но вернемся к верхней строке. И заметим, что нам не известно подходящее греческое слово: имя или титул, начинавшееся с Δα- [25, с. 338–345]. Правда, в монограмме теоретически могли зашифровать Δάειροι – «Знающая, Просвещенная», а также производное от Δαρείος – «Дарий». Но первое из этих слов отсутствует в боспорских надписях [13]. А Гепепирия не происходила от Ахеменидов. Так что появление в монограмме на ее монете персидского имени крайне маловероятно. Правда, в тексте стихотворной надписи Гликарии, жены Асандра, найденной близ Эльтигена, присутствует слово δάμαρ – «супруга, жена» [13, № 913]. Но в официальных надписях оно не известно. Да и не было у Гепепирии оснований апеллировать к авторитету почившего супруга. Ведь он, как помним, не решался разместить на своих монетах легенду с полностью прописанным титулом. Приходим к выводу, что в составе изучаемой монограммы буквы «Δ» нет. Основываясь на результатах дешифровки нижней строки, заключаем, что в верхней строке изучаемой аббревиатуры размещена только буква «А».

Учитывая результаты прочтения монограмм на античных таврических монетах [26; 27; 28; 29; 30; 31], допускаем, что в лигатуре ⍝ может быть зашифровано имя и титул лица, правившего Боспором. В таком случае, «В» и «А» – первая буква нижней и верхний символ в верхней строке могут быть истолкованы как сокращение титула βασιλεύς. Остальные же буквы должны входить в состав имени правителя. Предлагаем читать их в следующем, с нашей точки зрения, вполне логичном порядке, слева направо: «Г», «Н», «П» и «Р». Допускаем, что они могли входить в состав слова «Γηπαιπύρεως». Причем нас не должно настораживать отсутствие в нижней строке символов «А», «Е», «I», «Σ» и «Y». Ведь первая из этих букв размещена во второй строке. Третью можно разобрать в любой из вертикальных гаст «Г», «Н», «П» или «Р». Отсутствуют только «Е», «Σ», «Y» и «Ω». Но не стоит этому удивляться. Дело в том, что в монограмме Реметалка I RĀ различимы только буквы «А», «Λ», «М», «Р» и «Т»[22] [18, с. 189].

Обратим также внимание на следующее обстоятельство. На изучаемых статерах отсутствуют дифференты. Следовательно, их чеканили на столичном монетном дворе [32, с. 171–200]. Это значит, что Боспор при Гепепирии жил без значимых внешних и внутренних эксцессов. Царица не покидала столицу. А ее полководцы не испрашивали разрешения на открытие монетных дворов, снабжавших деньгами пограничные армии. Как видим, Гепепирия мирно правила своими подданными. Этим же обстоятельством можно объяснить поступление в Неаполь Скифский серебряного блюдца Гепепирии (рис. 2). Безусловно, это дар скифскому царю. Причем он вряд ли был значителен. Ведь его материальная ценность не слишком велика. Вернее всего, имел место обмен небольшими памятными дарами с правителями Крымской Скифии в знак добрососедства. Но, как уже было сказано выше, у нас нет оснований полагать, что оно принадлежало интересующей нас Юлии Гепепирии [6].

Подведем итоги нашего исследования. Безусловно, Гепепирия не была врагом Рима. Она проводила ту же политику, что и родственные ей государи Понта и Фракии. При ней Боспор был полностью в фарватере римской политики. Настаиваем на том, что вопрос о непризнании этой государыни державным Римом должен быть снят. Нет оснований сомневаться в том, что Калигула одобрил вступление Гепепирии на боспорский трон. Ведь его изображение появилось на статерах этой государыни.

Боспор при Гепепирии не сталкивался со значимыми внешними и внутренними эксцессами. Не случайно ее золотые чеканили только в столице. С Крымской Скифией она поддерживала добрососедские отношения. Как видим, Гепепирия как нельзя лучше соответствовала критериям, предъявляемым к клиентальным государям в эпоху Юлиев-Клавдиев. Однако ее правление не было долгим. Вернее всего, в 39 г. н. э. Митридат VIII(III) достиг совершеннолетия. Гепепирия отошла от управления государством. Ее шаг был поддержан Римом. Не случайно на статерах Митридата VIII(III) 336 г. б.э. (39/40 г. н. э.) отчеканен портрет Калигулы [1, с. 327, 328, табл. 12, *327, 328*; 3, с. 206–207, табл. XVII, *20–22*]. Полагаем, что властитель Рима считал нового боспорского государя, своего родственника, продолжателем дела Гепепирии[23]. Не слу-

чайно на монетах Митридата VIII(III) выбивали его титул.

Клавдий поспешил подтвердить права Митридата VIII(III) на боспорский трон[24] (Cass. Dio. Hist. Rom., LX, 8, 1, 2). По-видимому, император решил отказаться от планов своего предшественника создать в Причерноморье государство, управляемое Сапеями и Зенонидами. Клавдий пошел на компромисс с боспорской элитой. А она, в свою очередь, желала большей самостоятельности от Рима. Не случайно Митридат VIII(III) и Котис I декларировали свою любовь к отцу [13, № 41, 1193]. Есть все основания считать, что промитридатидовские настроения у боспорской элиты в тот период были весьма популярны. Однако Гепепирия не смирилась. Она противилась антиримской политике Митридата VIII(III) (Cass. Dio. Hist. Rom., LX, 28, 7; Petr. Patr. Hist., A.C. 47. Claud. 8). Не случайно ее изображение исчезло с его ассариев (рис. 1, *4*). Допускаем, что она поддержала Котиса I в его борьбе за престол. В результате ее изображение и монограмма[25] появились на монетах этого государя (рис. 1, *5*). О времени и обстоятельствах смерти Гепепирии ничего не известно. Скорее всего, она отошла в мир иной в период правления Котиса I.

Есть все основания считать ее успешной государыней. Гипепирии удалось значительно скорректировать внешнюю политику Боспорского государства. В период ее царствования и при Котисе I оно полностью оказалось в фарватере римской политики. Развивая эту тенденцию, Нерон (54–68 гг. н. э.) попытался превратить Боспорское царство в провинцию [33, с. 179–184]. Империя была в силах подчинить Боспор. Однако она не могла без него контролировать северопричерноморских и таврических варваров. Уже в 69 г. н. э., при Веспасиане (69–79 гг. н. э.), Боспорское царство было восстановлено [13, № 1047]. Хотя политическая линия Гепепирии была отвергнута, Боспор остался верным союзником Рима. Компромисс между ними вряд ли был возможен без реализации идей, предложенных Калигулой и деятельно поддержанных Гепепирией. Есть все основания считать, что она внесла значительный вклад в развитие боспорской государственности.

Примечания

1. Фракией в первой половине I в. н. э. правили цари из династии Сапеев, носившие имена Гаев Юлиев. Они были гражданами Рима [10, с. 145]. Соответственно интересующую нас царицу Боспора звали Юлией Гепепирией. Однако номен принято опускать. В дальнейшем будем использовать когномен для ее именования.

2. Дион Кассий упомянул двух Митридатов Иберийских. Первый, по-видимому, Митридат I – царь Иберии, по просьбе Тиберия (14–37 гг. н. э.) вторгся в Армению, чтобы помочь претенденту на парфянский престол Тиридату III (35–36 гг. н. э.) (Cass. Dio. Hist. Rom., LVIII, 26, 3; Tac. Ann., VI, 32, 3, 33, 1). Однако тот был вскоре низложен благодаря помощи сарматов (Cass. Dio. Hist. Rom., LVIII, 26, 3; Tac. Ann., VI, 33, 2–3, 35, 1). В результате этого похода престол Армении захватил сын вышеупомянутого Митридата (Cass. Dio. Hist. Rom., LVIII, 26, 4), вошедший в историю под именем Митридата Иберийского (35–51 гг. н.э.). Он не имел отношения к Боспору. Судим по следующему фрагменту «Римской истории», содержащему сведения о деяниях Клавдия, совершенных сразу же после прихода к власти: «Μιθριδάτην τὸν Ἴβηρα, ὃν ὁ Γάιος μεταπεμψάμενος ἐδεδέκει, οἴκαδε πρὸς ἀνάληψιν τῆς ἀρχῆς ἀπέπεμψεν. ἄλλῳ τέ τινι Μιθριδάτῃ, τὸ γένος ἀπ' ἐκείνου τοῦ πάνυ ἔχοντι, τὸν Βόσπορον ἐχαρίσατο, καὶ τῷ Πολέμωνι χώραν τινὰ ἀντ' αὐτοῦ Κιλικίας ἀντέδωκε» (Cass. Dio. Hist. Rom., LX, 8, 1, 2) – «Митридат Иберийский, которого Гай вызвал и заключил в тюрьму, был отправлен домой, чтобы он снова сел на трон. Другому Митридату, прямому потомку Митридата Великого, он подарил Боспор, дал вместо него Полемону немного земли в Киликии». О вызове Митридата Иберийского в Рим при Калигуле и об его аресте писали Сенека (Sen., De Tranquil. Animi, 11, 12) и Тацит (Tac. Ann., XI, 8, 1). Последний сообщил и о возвращении этого государя на трон Армении при Клавдии (41–54 гг. н. э.) (Tac. Ann., XI, 8–9). Однако Дион Кассий в дальнейшем объединил события из жизней Митридата, потомка Митридата Великого и Митридата Иберийского. В этом ключе крайне примечателен следующий пассаж: «Ὅτι Μιθριδάτης ὁ τῶν Ἰβήρων βασιλεὺς συμβαὼν Ῥωμαϊκῷ στρατεύματι καὶ ἡττηθεὶς ἀπογνούς τε ἑαυτοῦ ἐδεήθη λόγον αὐτῷ δοθῆναι ἵνα μήτε βιαίως ἀποθάνῃ μήτε ἐν ἐπινικίος εἰσαχθῇ οὕτως δὴ γενομένου ὁ Κλαύδιος ἐν Ῥωμῃ ἐπὶ βήματος αὐτὸν ἐδέξατο καὶ ἀπειλητικῶς αὐτὸῷ διελέγετο ὁ δὲ ἄλλα τέ τινα μετὰ παρρησίας ἀπεκρίνατο καὶ τοῦτο προσεπήγαγεν ὅτι "ἐγὼ οὐκ ἠνέχθην πρὸς σέ, ἀλλὰ ἀφῖγμαι εἰ δὲ ἀπιστεῖς, ἄφες με καὶ ζήτει"» (Cass. Dio. Hist. Rom., LXI, 32, 4a) – «Митридат, царь иберийцев, потерпев поражение в конфликте с римской армией и боясь за свою жизнь, умолял, чтобы ему было дано прощение, чтобы он не был казнен или проведен в триумфальном шествии. Когда его просьба была удовлетворена, Клавдий принял его в Риме и, находясь в суде, обратился к нему с угрожающими словами. Но царь смело ответил, добавив в конце: «Меня не привели к вам; я пришел. Если вы сомневаетесь в этом, отпустите меня и попытайтесь найти меня». Этот вопрос наилучшим образом разобран в новейшем переводе «Римской истории» на русский язык, вышедшем под редакцией А.В. Махлаюка [34].

3. Допускаем, что она упомянута в посвятительной надписи из Самофракии [11, No. 218].

4. Изображения монет, приведенные на рис. 1, были опубликованы В.А. Анохиным [2, с. 202–207, № 1423–1425, 1433, 1449].

5. Н.А. Фроловой было известно четыре их экземпляра, хранящихся в музейных собраниях Европы и России [3, с. 204]. Столько же статеров Гепепирии находятся в частных коллекциях [35–38].

6. К атрибуции этих изображений обратимся несколько ниже, по мере изложения материала.

7. Ее попытался разобрать А.Л. Бертье-Делагард. Ученый допустил, что в ней был зашифрован титул и имя правителя Боспора. Причем последнее слово, по его мнению – имя, начиналось с Нρ- или Нρα- [39, с. 64]. Однако история Боспора римского периода не знает такого государя. Наши соображения по вопросу прочтения лигатуры ⍝ будут изложены и обоснованы несколько ниже.

8. Их находят на территории святилища у перевала Гурзуфское седло. По данным Н.Г. Новиченковой, в ходе раскопок было обнаружено семь монет Гепепирии и две Митридата VIII(III), выпущенных в ее честь [40, с. 51]. Бронзы этой царицы обращались и в Херсонесе [41, с. 42–45].

9. Его рисунок опубликован Ю.П. Зайцевым [5, рис. 134].

10. Безусловно, этот артефакт изначально принадлежал царице Гепепирии. Но раз блюдце было найдено в слое горизонта А конца II – первой половины III в. [5, с. 44], то его могли привезти в Неаполь Скифский и после смерти вдовы Аспурга. Однако вероятность поступления этого артефакта при жизни царицы достаточно высока [42, с. 263–264, прим. 13]. Правда, вряд ли речь должна идти об интересующей нас государыне [6]. В этом случае подарок мог иметь политический смысл.

11. Надписи, содержащие имя Γηπαίτυρις, были обнаружены только в Перинфе–Гераклее [43, No. 785] и на Самофракии [11, No. 218].

12. Ученый справедливо отметил, что браки между Котисом III (12/13–19 гг. н. э.) и Антонией Трифеной (22(33?) – 38 гг. н.э.), а также между Аспургом и Гепепирией были заключены практические одновременно с целью «укрепления дружественных римлянам вассальных царств в Причерноморье», которые, в свою очередь, могли «служить защитой ее границ на северо-востоке» [8, с. 165]. Дешифровка монограммы Реметалка I приведена в монографии «Монетите на тракийските племена и владетели» Й. Юруковой [18, с. 189].

13. Б.В. фон Кёне полагал, что Гепепирия была супругой Митридата III(VIII) [44, с. 213]. К настоящему времени его гипотеза признана несостоятельной.

14. Вполне возможно, что этим обстоятельством следует объяснять отсутствие их совместных боспорских надписей.

15. Напомним, что боспорские государи римского периода именовали себя Тибериями Юлиями.

16. На это обстоятельство обратил внимание С.Ю. Сапрыкин [8, с. 235].

17. Интересующая нас проблема разобрана в коллективной монографии «Боги среди людей: культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире» [45].

18. Основываемся на результатах исследования С.Ю. Сапрыкина [45, с. 436–437].

19. Сложилось мнение, что принятие Гепепирией царского титула могло задеть Калигулу. Но это не так. Да, Калигула заявил, что готов быть единственным правителем. Но его убедили в том, что он превзошел в своем величии всех прежних царей и принцепсов. В результате Калигула потребовал, чтобы его почитали как бога (Suet., Cal., 22). Причем императора не беспокоили титулы родственников. Он расправлялся с ними в том случае, если видел в них конкурентов за влияние на римский народ. Так, Калигула казнил своего двоюродного брата, последнего царя Мавритании Птолемея (23–40 гг. н. э.), чтобы овладеть его несметными богатствами. Поводом к расправе стало появление несчастного на играх в пурпурном плаще, привлекшем всеобщее внимание. Калигула расправлялся со всеми, кто выделялся из массы его подданных (Suet., Cal., 26, 35). Так что в поступках этого императора была своя логика. Он создавал свою, новую реальность. Эта проблема наилучшим образом рассмотрена в монографии «Caligula: A Biography» [46].

20. Их фотографии опубликованы О.Я. Неверовым [22, № 73] и Н.Н. Бритовой, Н.М. Лосевой и Н.А. Сидоровой [21, илл. 49].

21. Изображения на реверсе изучаемых монет не оказались в поле зрения наших предшественников.

22. Исследователь разобрала в лигатуре ⍝ Р(ОІ)М(Н)ТАΛ(КОУ) [18, с. 189].

23. В этом убеждал и факт выпуска при этом боспорском царе бронз с изображением Гепепирии и с легендой «ВАСІΛІССНС ГНПАІПУРЕΩС» (рис. 1, *3*).

24. Очевидно, что этот царь к тому времени уже царствовал в Пантикапее. Ведь он чеканил датированные статеры при Калигуле [1, с. 151, № 327, 329, табл. 12, *327*, *328*; 3, с. 206–207, табл. XVII, *20–21*).

25. Котис I поступил по примеру Аспурга. Он разместил на своих монетах монограммы ⍝К, ⍝Р и ⍝ [1, с. 151–152, 153, № 332–342, 344–351, 370, табл. 12, *332–334*, 13, *335–342*, *344–351*, 14, *370*; 3, с. 209–219, 220–221, табл. XXII, *13–24*, XXIII, *1–20*, XXIV–XXVI, XXVII, *1–7*, XXVIII, *11–18*, XXIX, *16–18*, *21*; 25, с. 111–130].

Список сокращений

ВДИ – Вестник древней истории. Москва.

ДБ – Древности Боспора. Москва.

МАИАСК – Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Москва; Тюмень; Нижний Новгород.

СА – Советская археология. Москва.

SNG – Sylloge Nummorum Graecorum. Oxford.

Список литературы

1. Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев: Наукова думка, 1986. 183 с.

2. Анохин В.А. Античные монеты Северного Причерноморья. Киев: Стилос, 2011. 328 с.

3. Фролова Н.А. Монетное дело Боспора (середина I в. до н. э. – середина IV в. н. э.). Ч. I. Монетное дело Боспора 49/48 гг. до н. э. – 210/211 гг. н. э. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 444 с.

4. Яценко И.В. 1962. Тарелка царицы Гипеперии из Неаполя скифского // Историко-археологический сборник. М.: МГУ. С. 101–113.

5. Зайцев Ю.П. Неаполь скифский (II в. до н. э. – III в. н. э.). Симферополь: Универсум, 2003. 212 с.

6. Treister M.Yu. Gepaipyris II? Once More about the Silver Plate from Scythian Neapolis // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. 2013. Vol. 19. Iss. 1. P. 33–83.

7. Detschew D. Die thrakischen Sprachreste. Wien: Rudolf M. Rohrer, 1957. 298 S.

8. Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. М.: Наука, 2002. 271 с.

9. Яйленко В.П. Тысячелетний боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора VI в. до н. э. – V в. н. э. М.: Гриф и К, 2010. 710 с.

10. Попов Д. Древна Тракия. История и култура. София: ЛИК, 2009. 340 с.

11. Inscriptiones insularum maris Thracici (Inscriptions of the islands off Thrace) / Friedrich C. (ed). Vol. XII. Fasc. 8. Lemnos, Imbros, Samothrace, Thasos, Skiathos (etc.) and Skyros. Berlin: de Gruyter, 1966. 217 S.

12. Абрамзон М.Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. М.: ИА РАН, 1995. 748 с.

13. Корпус боспорских надписей / Под ред. В.В. Струве. 1965. М.; Л.: Наука, 1965. 951 с.

14. Блаватский В.Д. Новые данные о строительстве Пантикапея // СА. 1953. Т. XVII. С. 163–182.

15. Блаватский В.Д. Пантикапей. Очерки истории столицы Боспора. М.: Наука, 1964. 232 с.

16. Крыжицкий С.Д. К проблеме строительства в Северном Причерноморье храмов с нечетным количеством колонн по главному фасаду // ВДИ. 2000. № 1. С. 144–152.

17. Сапрыкин С.Ю. Митридат Евпатор или Аспург? К идентификации портрета царя из Пантикапея // ДБ. 2014. Т. 18. С. 308–324.

18. Юрукова Й. Монетите на тракийските племена и владетели. Т. 1. София: Петър Берон, 1992. 343 с.

19. SNG. The William Stancomb Collection of Coins of the Black Sea Region. Vol. XI. Oxford: British Academy, 2000. 136 p.

20. Waddington W.H., Reinach T., Babelon E. 1904. Recueil général des monnaies grecques d'Asie Mineure. V. I. Paris: Leroux. 278 p.

21. Бритова Н.Н., Лосева Н.М., Сидорова Н.А. Римский скульптурный портрет. М.: Искусство, 1975. 224 с.

22. Античные камеи в собрании Эрмитажа. Каталог / Сост. О.Я. Неверов. Л.: Искусство, 1988. 225 с.

23. Чореф М.М. Позднейшие эмиссии Херсона, или К атрибуции монет с монограммой «РΩ» // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 7. С. 35–51.

24. Чореф М.М. История византийской Таврики по данным нумизматики. Тюмень–Нижневартовск: НВГУ, 2015. 194 с.

25. Древнегреческо-русский словарь / Сост. И.Х. Дворецкий. Т. I. А–Λ. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей.

26. Чореф М.М. К вопросу о времени и обстоятельствах появления изображений пятиколонного храма на монетах боспорского чекана // Stratum plus. 2015. № 6. С. 111–130.

27. Чореф М.М. К истории монетного дела Боспора времен наместничества Митридата // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 3. С. 84–90.

28. Чореф М.М. К дешифровке монограмм на анонимных боспорских оболах Митридата VI Евпатора Диониса // Stratum plus. 2017. № 6. С. 149–157.

29. Чореф М.М. К вопросу о возможности и перспективах дешифровки монограмм на анонимных оболах боспорского чекана // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История, Международные отношения. Т. 18. № 2. С. 170–174.

30. Чореф М.М. К просопографии Боспорского царства: по данным нумизматики // Stratum plus. 2018. № 4. С. 297–310.

31. Чореф М.М. «Nulla salus bello est», или Херсонес при Митридате VI Евпаторе Дионисе: по данным нумизматики // МАИАСК. 2018. № 10. С. 388–414.

32. Чореф М.М. «Non multa, sed multum», или Дифференты на монетах Боспорского царства периода «скифских войн» как исторический источник // Stratum plus. 2012. № 4. С. 171–200.

33. Панов А.Р. Нерон и статус Боспора в римско-боспорских отношениях // Вестник Нижегородского университета им Н.И. Лобачевского. 2012. № 5(1). С. 179–184.

34. Кассий Дион Коккейан. Римская история (Книги LI–LXIII) / Пер. с древнегреч. под ред. А.В. Махлаюка; предисл. и коммент. А. В. Махлаюка. СПб.: Нестор-История, 2014. 680 с. (Fontes scripti antiqui).

35. Паспорт монеты 324-4956-1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://bosporan-kingdom.com/324-4956/1.html (дата обращения: 08.07.2019).

36. Паспорт монеты 324-4956-2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://bosporan-kingdom.com/324-4956/2.html (дата обращения: 08.07.2019).

37. Паспорт монеты 325-4945-1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://bosporan-kingdom.com/325-4945/1.html (дата обращения: 08.07.2019).

38. Паспорт монеты 325-4945-2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://bosporan-kingdom.com/325-4945/2.html (дата обращения: 08.07.2019).

39. Бертье-Делагард А.Л. Автобиография. Избранные труды по нумизматике. Т. I. Симферополь: Доля, 2009. 248 с.

40. Новиченкова Н.Г. Горный Крым II в. до н. э. – II в. н.э. По материалам раскопок святилища у перевала Гурзуфское седло. Симферополь: Н. Оріанда, 2015. 216 с.

41. Алексеев В.П., Коциевский А.С. Херсонесская надчеканка на монетах Боспорского царства // Нумизматика античного Причерноморья. Киев, 1982. С. 42–45.

42. Виноградов Ю.А., Горончаровский В.А. Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н. э. – середина III в. н. э.). СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2008. 332 с.

43. Inscriptiones graecae ad res romanas pertinentes / Cagnat (ed.). Vol. I. Paris: Ernest Leroux, 1975. 558 p.

44. Кёне Б. Описание музеума покойного князя Василия Викторовича Кочубея (составленное по рукописному каталогу) и исследования об истории и нумизматике греческих поселений в России, равно как царств: Понтийского и Босфора Киммерийского.

Т. II. СПб.: Типография изготовления государственных бумаг, 1857. 495 с.

45. «Боги среди людей»: культы правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире / Отв. ред. С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин. М.; СПб.: РХГА (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 82. Сер. 2. Исторические исследования. 39). 733 с.

46. Winterling A. Caligula: A Biography / Schneider D.L., Most G.W., Psoinos P. (transl.). Berkeley: University of California Press. 237 p.

«VOX AUDITA LATET, LITTERA SCRIPTA MANET», OR SOME NOTES ON THE BIOGRAPHY OF THE BOSPORAN QUEEN GEPAEPYRIS

M.M. Choref

The aim of this study was to clarify our understanding of the history of the Bosporus queen Gepaepyris' reign. As a result of studying her gold and bronze coins, it was established that she ruled the Bosporus as a full sovereign, a representative of the Sapes and Zenonid dynasties who were akin to Julio-Claudian dynasty. Gepaepyris expressed the Roman interests in the region.

Keywords: Bosporus state, history, numismatics, monogram, Gepaepyris.

References

1. Anohin V.A. Monetnoe delo Bospora. Kiev: Naukova dumka, 1986. 183 s.

2. Anohin V.A. Antichnye monety Severnogo Prichernomor'ya. Kiev: Stilos, 2011. 328 s.

3. Frolova N.A. Monetnoe delo Bospora (seredina I v. do n. e. – seredina IV v. n. e.). Ch. I. Monetnoe delo Bospora 49/48 gg. do n. e. – 210/211 gg. n. e. M.: Editorial URSS, 1997. 444 s.

4. Yacenko I.V. 1962. Tarelka caricy Gipeperii iz Neapolya skifskogo // Istoriko-arheologicheskij sbornik. M.: MGU. S. 101–113.

5. Zajcev Yu.P. Neapol' skifskij (II v. do n. e. – III v. n. e.). Simferopol': Universum, 2003. 212 s.

6. Treister M.Yu. Gepaipyris II? Once More about the Silver Plate from Scythian Neapolis // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. 2013. Vol. 19. Iss. 1. R. 33–83.

7. Detschew D. Die thrakischen Sprachreste. Wien: Rudolf M. Rohrer, 1957. 298 S.

8. Saprykin S.Yu. Bosporskoe carstvo na rubezhe dvuh epoh. M.: Nauka, 2002. 271 s.

9. Yajlenko V.P. Tysyacheletnij bosporskij rejh. Istoriya i epigrafika Bospora VI v. do n. e. – V v. n. e. M.: Grif i K, 2010. 710 s.

10. Popov D. Drevna Trakiya. Istoriya i kul'tura. Sofiya: LIK, 2009. 340 s.

11. Inscriptiones insularum maris Thracici (Inscriptions of the islands off Thrace) / Friedrich C. (ed). Vol. XII. Fasc. 8. Lemnos, Imbros, Samothrace, Thasos, Skiathos (etc.) and Skyros. Berlin: de Gruyter, 1966. 217 S.

12. Abramzon M.G. Monety kak sredstvo propagandy oficial'noj politiki Rimskoj imperii. M.: IA RAN, 1995. 748 s.

13. Korpus bosporskih nadpisej / Pod red. V.V. Struve. 1965. M.; L.: Nauka, 1965. 951 s.

14. Blavatskij V.D. Novye dannye o stroitel'stve Pantikapeya // CA. 1953. T. XVII. S. 163–182.

15. Blavatskij V.D. Pantikapej. Ocherki istorii stolicy Bospora. M.: Nauka, 1964. 232 s.

16. Kryzhickij S.D. K probleme stroitel'stva v Severnom Prichernomor'e hramov s nechetnym kolichestvom kolonn po glavnomu fasadu // VDI. 2000. № 1. S. 144–152.

17. Saprykin S.Yu. Mitridat Evpator ili Aspurg? K identifikacii portreta carya iz Pantikapeya // DB. 2014. T. 18. S. 308–324.

18. Yurukova J. Monetite na trakijskite plemena i vladeteli. T. 1. Sofiya: Pet"r Beron, 1992. 343 s.

19. SNG. The William Stancomb Collection of Coins of the Black Sea Region. Vol. XI. Oxford: British Academy, 2000. 136 p.

20. Waddington W.H., Reinach T., Babelon E. 1904. Recueil général des monnaies grecques d'Asie Mineure. V. I. Paris: Leroux. 278 p.

21. Britova N.N., Loseva N.M, Sidorova N.A. Rimskij skul'pturnyj portret. M.: Iskusstvo, 1975. 224 s.

22. Antichnye kamei v sobranii Ermitazha. Katalog / Sost. O.Ya. Neverov. L.: Iskusstvo, 1988. 225 s.

23. Choref M.M. Pozdnejshie emissii Hersona, ili K atribucii monet s monogrammoj «PΩ» // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 7. S. 35–51.

24. Choref M.M. Istoriya vizantijskoj Tavriki po dannym numizmatiki. Tyumen'–Nizhnevartovsk: NVGU, 2015. 194 s.

25. Drevnegrechesko-russkij slovar' / Sost. I.H. Dvoreckij. T. I. A–Λ. M.: Gos. izd-vo inostr. i nac. slovarej.

26. Choref M.M. K voprosu o vremeni i obstoyatel'stvah poyavleniya izobrazhenij pyatikolonnogo hrama na monetah bosporskogo chekana // Stratum plus. 2015. № 6. S. 111–130.

27. Choref M.M. K istorii monetnogo dela Bospora vremen namestnichestva Mitridata // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2017. № 3. S. 84–90.

28. Choref M.M. K deshifrovke monogramm na anonimnyh bosporskih obolah Mitridata VI Evpatora Dionisa // Stratum plus. 2017. № 6. S. 149–157.

29. Choref M.M. K voprosu o vozmozhnosti i perspektivah deshifrovki monogramm na anonimnyh obolah bosporskogo chekana // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya, Mezhdunarodnye otnosheniya. T. 18. № 2. S. 170–174.

30. Choref M.M. K prosopografii Bosporskogo carstva: po dannym numizmatiki // Stratum plus. 2018. № 4. S. 297–310.

31. Choref M.M. «Nulla salus bello est», ili Hersones pri Mitridate VI Evpatore Dionise: po dannym numizmatiki // MAIASK. 2018. № 10. S. 388–414.

32. Choref M.M. «Non multa, sed multum», ili Differenty na monetah Bosporskogo carstva perioda

«skifskih vojn» kak istoricheskij istochnik // Stratum plus. 2012. № 4. S. 171–200.

33. Panov A.R. Neron i status Bospora v rimsko-bosporskih otnosheniyah // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im N.I. Lobachevskogo. 2012. № 5(1). S. 179–184.

34. Kassij Dion Kokkejan. Rimskaya istoriya (Knigi LI–LXIII) / Per. s drevnegrech. pod red. A.V. Mahlayuka; predisl. i komment. A. V. Mahlayuka. SPb.: Nestor-Istoriya, 2014. 680 s. (Fontes scripti antiqui).

35. Pasport monety 324-4956-1 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://bosporan-kingdom.com/324-4956/1.html (data obrashcheniya: 08.07.2019).

36. Pasport monety 324-4956-2 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://bosporan-kingdom.com/324-4956/2.html (data obrashcheniya: 08.07.2019).

37. Pasport monety 325-4945-1 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://bosporan-kingdom.com/325-4945/1.html (data obrashcheniya: 08.07.2019).

38. Pasport monety 325-4945-2 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://bosporan-kingdom.com/325-4945/2.html (data obrashcheniya: 08.07.2019).

39. Bert'e-Delagard A.L. Avtobiografiya. Izbrannye trudy po numizmatike. T. I. Simferopol': Dolya, 2009. 248 s.

40. Novichenkova N.G. Gornyj Krym II v. do n. e. – II v. n.e. Po materialam raskopok svyatilishcha u perevala Gurzufskoe sedlo. Simferopol': N. Orianda, 2015. 216 s.

41. Alekseev V.P., Kocievskij A.S. Hersonesskaya nadchekanka na monetah Bosporskogo carstva // Numizmatika antichnogo Prichernomor'ya. Kiev, 1982. S. 42–45.

42. Vinogradov Yu.A., Goroncharovskij V.A. Voennaya istoriya i voennoe delo Bospora Kimmerijskogo (VI v. do n. e. – seredina III v. n. e.). SPb.: Filol. fak. SPbGU, 2008. 332 s.

43. Inscriptiones graecae ad res romanas pertinentes / Cagnat (ed.). Vol. I. Paris: Ernest Leroux, 1975. 558 p.

44. Kyone B. Opisanie muzeuma pokojnogo knyazya Vasiliya Viktorovicha Kochubeya (sostavlennoe po rukopisnomu katalogu) i issledovaniya ob istorii i numizmatike grecheskih poselenij v Rossii, ravno kak carstv: Pontijskogo i Bosfora Kimmerijskogo. T. II. SPb.: Tipografiya izgotovleniya gosudarstvennyh bumag, 1857. 495 s.

45. «Bogi sredi lyudej»: kul'ty pravitelej v ellinisticheskom, postellinisticheskom i rimskom mire / Otv. red. S.Yu. Saprykin, I.A. Ladynin. M.; SPb.: RHGA (Trudy istoricheskogo fakul'teta MGU. Vyp. 82. Ser. 2. Istoricheskie issledovaniya. 39). 733 s.

46. Winterling A. Caligula: A Biography / Schneider D.L., Most G.W., Psoinos P. (transl.). Berkeley: University of California Press. 237 p.